

Научная статья

УДК 811.134.2

DOI: 10.18384/2949-5075-2026-2-1-127-138

ГИМН НИКАРАГУА КАК РИТОРИЧЕСКОЕ ВОЗЗВАНИЕ К ГРАЖДАНСКОМУ СОГЛАСИЮ

Котеняткина И. Б.*, **Чеснокова О. С.**

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
г. Москва, Российская Федерация*

** Корреспондирующий автор, e-mail: kotenyatkina-ib@rudn.ru*

Поступила в редакцию 04.02.2026

После доработки 16.02.2026

Принята к публикации 26.02.2026

Аннотация

Цель: систематизировать языковые и риторические свойства государственного гимна Республики Никарагуа, обосновать его статус как уникального явления в латиноамериканском гимновом дискурсе, интерпретировать его смысловые доминанты и ассоциативные символы.

Процедура и методы. Основные методы исследования: интерпретационный, функционально-семантический, лингвокультурологический анализ, культурологическое комментирование.

Результаты. Проведённый анализ показал, что гимн Никарагуа является уникальным песенно-поэтическим произведением с доминирующими концептами труда и природы, что выделяет его в латиноамериканском гимновом дискурсе, традиционно сосредоточенном на призывах к борьбе и сопротивлению.

Теоретическая и практическая значимость. Статья развивает парадигму дискурс-анализа и идентитарных исследований, а её результаты могут быть применены в преподавании испанского языка с углублённым изучением культуры.

Ключевые слова: Никарагуа, гимн, идентичность, контекст, национальные варианты испанского языка, риторика, лексико-семантические средства

Для цитирования:

Котеняткина И. Б., Чеснокова О. С. Гимн Никарагуа как риторическое воззвание к гражданскому согласию // Вопросы современной лингвистики. 2026. № 2. Т. 1. С. 127–138. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2026-2-1-127-138>

Original research article

THE ANTHEM OF NICARAGUA AS A RHETORICAL APPEAL TO CIVIL CONSENT

I. Kotenyatkina*, **O. Chesnokova**

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University),
Moscow, Russian Federation*

** Corresponding author, e-mail: kotenyatkina-ib@rudn.ru*

Received by the editorial office 04.02.2026

Revised by the author 16.02.2026

Accepted for publication 26.02.2026

Abstract

Aim. The aim of the article is to systematize the linguistic and rhetorical properties of the national anthem of the Republic of Nicaragua, to prove its status as a unique phenomenon in the Latin American anthemic discourse, and to interpret its semantic dominants and associative symbols.

Methodology. The main research methods are functional-semantic, interpretive, linguistic and cultural analysis, cultural commentary.

Results. The analysis showed that the anthem of Nicaragua is a unique song-poetic anthem work with the dominant concepts of labor and nature, which distinguishes it within the Latin American anthem discourse, traditionally focused on calls for struggle and resistance.

Research Implications. The article develops the paradigm of discourse analysis and identity studies, and its results can be applied in teaching the Spanish language with an in-depth study of culture.

Keywords: Nicaragua, anthem, identity, context, national variants of the Spanish language, rhetoric, lexical-semantic means

For citation:

Kotenyatkina, I. B. & Chesnokova, O. S. (2026). The anthem of Nicaragua as a rhetorical appeal to civil consent. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2 (1), pp. 127–138. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2026-2-1-127-138>

Введение

Республика Никарагуа – крупнейшее по площади государство в Центральной Америке, расположенное между Тихим океаном и Карибским морем, граничащее с Коста-Рикой и Гондурасом. Никарагуа – важный стратегический партнёр Российской Федерации¹. Так, например, в 2022 г. Россия и Никарагуа установили межпарламентское сотрудничество; подписанное соглашение способствует «расширению экономического и культурного сотрудничества, обмену опытом парламентской деятельности и укреплению взаимодействия в международных организациях» [1, с. 126]. В 2024 г. заместитель министра иностранных дел России С. А. Рябков в своём выступлении на открытии выставки, посвящённой 80-летию установления дипломатических отношений между Россией и Никарагуа, отметил, что активно

развивается практическая кооперация «в сфере здравоохранения, космоса, мирного атома, преодоления последствий стихийных бедствий, в области сельского хозяйства, транспорта, образования, подготовки профессиональных кадров»².

Компетенция в идентичности никарагуанцев способствует оптимизации диалога в различных сферах коммуникации с никарагуанскими партнёрами. Данная статья посвящена языковым и риторическим особенностям государственного гимна Никарагуа. Задачи статьи – охарактеризовать и систематизировать языковые и риторические свойства гимна страны. Статья опирается на уже апробированную авторами методологию исследования гимнов латиноамериканских стран [2]³.

² Выступление заместителя Министра иностранных дел России С. А. Рябкова на открытии выставки, посвящённой 80-летию установления дипломатических отношений между Россией и Никарагуа [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3UupAR> (дата обращения: 28.01.2026).

³ См. также: Чеснокова О.С., Котеняткина И. Б., Гишкаева Л.Н. Дискурсивные практики национальной идентичности: гимн Аргентины как полипарадиг-

¹ См., напр.: Кожевников А. Лавров: Россия и Никарагуа – верные друзья и стратегические партнёры [Электронный ресурс] // Российская газета : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3Uup8t> (дата обращения: 21.01.2026).

Разделяя идеи Ван Дейка [3] о том, что дискурс представляет завершённый или продолжающийся продукт коммуникативного действия, его письменный или речевой результат, считаем первостепенной задачей данной статьи комплексный анализ языковых средств никарагуанского гимна как образца патриотического дискурса.

Основные методы исследования: интерпретационный, коммуникативно-дискурсивный, функционально-семантический, лингвокультурологический анализ, культурологическое комментирование.

Гимн Никарагуа в концептосфере никарагуанцев

Концептосфера, вслед за Т. Б. Радби-лем, будет рассматриваться в статье как «упорядоченная совокупность концептов, информационная база мышления»¹. Никарагуанский национальный вариант испанского языка, являясь частью латиноамериканского континуума, представляет собой самостоятельную лингвокогнитивную сущность с собственными языковыми особенностями². В концептосферу и коллективную память никарагуанцев входят события (прецедентные явления), связанные с борьбой никарагуанцев за независимость и со сменой политических режимов, что воплощено в национальных символах и в их динамике.

Никарагуа сформировалась в XX в. как многоэтническая, мультикультурная и многоязычная страна, население которой представлено не только мети-

сами и потомками европейцев (преимущественно испанцев), когда-то прибывших на американский континент, но и индейскими народами, потомками африканского происхождения, некоторые из которых до сих пор сохранили свой язык и традиции. Национальная идентичность в целом определяется совокупностью исторических, экономических, социальных, политических и культурных элементов населения, которое объединяют традиции этнического, лингвистического, религиозного и социокультурного характера. Символами национальной идентичности, объединяющими всех никарагуанцев, среди прочего, являются государственный флаг, государственный герб, национальный гимн, а также национальные дерево, птица и цветок [4, р. 44].

В рамках нашего исследования мы обратимся к государственному гимну страны. Отметим, что современному гимну Никарагуа предшествовало несколько других гимнов, некоторые из которых представляли исключительно музыкальные произведения, без вербальных составляющих. Для полноценного понимания риторики современного гимна и отражения в нём идентичности никарагуанского народа проанализируем все имеющиеся текстовые образцы гимнов.

Гимн Чаморро

«Гимн Чаморро» («el Himno de Chamorro») или «Солдаты, граждане» («Soldados, ciudadanos») в 1876 г. без какого-либо предварительного конкурса стал первым официальным гимном страны по инициативе правительства тогдашнего Президента Никарагуа – Педро Хоакина Чаморро-и-Альфара, от имени которого и произошло его «народное» название. Автор текста Фернандо Альварес, автор музыки – Кармен Вега. Как отмечает никарагуанский поэт Саломон Ибарра Майорга, данный текст анахроничен, т. к. в нём воспевается 15 сентября 1821 г., когда был подписан «Акт о независимости Центральной Америки», закреплявший независимость

мальная сущность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2024. Т. 21. № 4. С. 976–993. DOI: 10.21638/spbu09.2024.412; Чеснокова О.С., Котеняткина И. Б. Лингвокультурологический анализ гимна Мексики // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2022. № 4 (40). С. 164–183.

¹ Радбиль Т. Б. Когнитивистика: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2018. С. 36.

² См., например: Щербакова Е. В. Лингвокультурологические особенности никарагуанского национального варианта испанского языка: автореф. дис. ... кан. филол. наук. М., 2008. 25 с.

Гватемалы, Сальвадора, Гондураса, Никарагуа и Коста-Рики от Испании. Но также это и боевой призыв к сопротивлению ко-

лонияльной власти, уже не существовавшей в то время [5, р. 17].

Обратимся к тексту¹:

Soldados, ciudadanos

Soldados, ciudadanos, a las armas
esgrimid las espadas con valor;
que más vale morir independientes
a vivir subyugados en la opresión.

Hoy se lanza la patria querida
sobre un campo de gloria inmortal,
hoy alzando su frente abatida,
aniquila el poder colonial.

De septiembre la luz se levanta
bella, pura, cual hija del sol,
y a su vista el ibero se espanta,
tiembla y cae el león español.

Солдаты и граждане!

Солдаты и граждане, к оружию!
С храбростью обнажите шпаги.
Ведь лучше смерть принять в борьбе за
независимость,
Чем жить угнетёнными среди цепей!
Сегодня родина любимая вступает
На поле бессмертной славы
Сегодня, гордое чело подъявля,
Она стирает колониальный гнёт.

Свет Сентября восходит лучезарно,
Прекрасный, чистый, словно дочь Солнца,
Испанец в ужасе бежит от света,
Дрожит и падает ниц, звеня, испанский лев.

Первая строка первой строфы содержит обращение к воинам и простым гражданам: *soldados, ciudadanos*. Это обращение в сильной, начальной позиции текста и выбранные для него номинации «солдаты» и «граждане» подчёркивают, что борьба за независимость – это дело каждого никарагуанца, объединяющее всё население, независимо от пола и рода занятий. Это обращение, открывающее текст, и стало названием гимна.

Так как национальный гимн универсально служит для поднятия боевого духа, призывает сограждан к борьбе против агрессора, в анализируемом текстовом образце закономерно запечатлена лексика, связанная с военным делом: *soldados* ‘солдаты’, *armas* ‘оружие’, *espadas* ‘сабли’, *aniquilar* ‘уничтожать’. Экспрессивность тексту придают лексемы *subyugados* ‘порабощённые’, *opresión* ‘угнетение’, *colonial* ‘колониальный’, обладающие вне контекста отрицательной коннотацией и вызывающие у слушателя негативные ассоциации и, как следует по риторике текста, призыв к их преодолению. В то же время лексемы с положительной коннотацией *valor* ‘храбрость’, *indepen-*

dientes ‘независимые’ служат для воодушевления никарагуанцев. Религиозная лексика (*gloria inmortal* / «вечная слава») смягчает тональность, добавляет торжественности тексту. Также особо отметим лексику с эмоционально-экспрессивной окраской, которая используется как эпитеты при описании родины: *querida* ‘любимая’, *bella* ‘красивая’, *pura* ‘чистая’, что придаёт тексту возвышенный и поэтический характер.

Для национальных гимнов стран Латинской Америки характерно активное употребление императивных форм, преимущественно 2-го лица мн. ч., для воодушевления и побуждения к действию, для призывов подняться на борьбу с врагом, защитить отчизну. В этой связи обращает на себя внимание единичный случай использования в данном гимне повелительного наклонения (*esgrimid las espadas con valor* / «с храбростью обнажите шпаги»). В остальных же случаях применяются инфинитивы (*morir, vivir*) и формы настоящего времени (*se lanza, aniquila* и др.) для описания исторических событий, борьбы никарагуанского

¹ Здесь и далее перевод наш – О. Ч.

народа с захватчиками, что придаёт тексту повествовательный характер.

Примечательно использование в 3-й строфе лексемы *el íbero* 'ибериец' с определённым артиклем со значением обобщённости, собирательности, что нехарактерно для художественного дискурса¹.

Обилие стилистических средств не только придаёт тексту значимость и торжественность, но и добавляет романтизм.

Строки "*que más vale morir independientes \ a vivir subyugados en la opresión*" («лучше умереть независимыми \ чем жить угнетёнными»), по нашему мнению, являются аллюзией на крылатую фразу ("*¡Prefiero morir de pie que vivir siempre arrodillado!*", другой вариант "*¡Más vale morir de pie que vivir de rodillas!*" – «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях»), авторство которой приписывается национальным героям разных стран (например, Хосе Марти (Куба), Эмилиано Сапата (Мексика)), и подчёркивают важность приобретения свободы и независимости. Риторика создаётся за счёт персонификации родины: "*se lanza la patria querida ... alzando su frente abatida, aniquila el poder colonial*", что создаёт воздействующие средства единения никарагуанского народа перед лицом врага. Примечательна градация обозначений врага от абстрактной колониальной аллюзии *el poder colonial* «колониальная власть» до конкретного «иберийца», то есть испанца, кульминацией чего оказывается *el león español* «испанский лев».

В каждой строфе гимна используются антитезы. В них храбрость никарагуанского народа, подвиги которого сделают его бессмертным, противопоставлены временному пребыванию захватчиков, аллюзия на которых представлена в третьей строфе: *el león español* («испанский лев»). Также в третьей строфе использован интересный приём, объединяющий метафорическую персонификацию и

аллюзию на независимость Никарагуа, воплотившуюся в реальность благодаря подписанному в сентябре 1821 г. «Акту о независимости Центральной Америки» ("*De septiembre la luz se levanta bella, ríega...*" – «поднимается красивый, чистый сентябрьский свет»). Эмоционально окрашенное сравнение "*cual hija del sol*" («словно дочь солнца») придаёт яркую образность тексту и передаёт воодушевление, которое принесло Никарагуа это событие.

Многочисленные случаи инверсии служат для создания определённого стилистического эффекта, привлечения внимания слушателей, а также обладают эстетической коннотацией, создавая плавный ритмический рисунок гимна. Для особой риторической и звуковой организации текста гимна использован приём анафоры: *se lanza ... alzando*. С точки зрения композиции, отметим, что начинается Гимн Чаморро с прямого призыва взяться за оружие, а заканчивается описанием поражения врага, аллегорически представленного в образе льва: "*tiembla y cae el león español*" («дрожит и падает испанский лев»). С точки зрения идентичности никарагуанцев примечательна номинация "*de septiembre la luz*" / «свет сентября», упоминающая сентябрь 1821 г. – обретение независимости, что является важным прецедентным явлением в концептосфере никарагуанцев и маркером их идентичности.

Гимн «Прекрасная владычица»

Гимн "*Hermosa Soberana*" («Прекрасная владычица») в 1893 г. при правительстве генерала Хосе Сантоса Зелая получил статус официального гимна Никарагуа, также без предварительного проведённого конкурса. Автор музыки – бельгийский композитор Александр Кузин. В отношении автора текста нет единого мнения. По мнению Бонилья Руана, данный гимн представляет собой «литературное сокровище», автором которого мог быть выдающийся никарагуанский

¹ Цит. по: Фирсова Н.М. Грамматическая стилистика современного испанского языка: учебное пособие. М.: ЛЕНАНД, 2019. С. 84.

поэт-модернист Рубен Дарио, т. к. в нём прослеживается «стиль данного поэта и его изящная манера стихосложения» [5, p. 19]. В настоящее время это гимн Либе-

рально-конституционной партии Никарагуа¹.

Обратимся к тексту:

Hermosa Soberana

Hermosa Soberana
cual sultana, Nicaragua
de sus lagos al rumor,
ve en sus hijos denodados
los soldados del honor.

Siempre libre y hechicera
su bandera ve flotar,
y apacible se reclina
cual ondina de la mar.

Y orgullosa, cual deidad,
muestra altiva el noble pecho
en defensa del derecho
y su santa Libertad.

Гимн “Hermosa Soberana” весьма отличается по своей стилистике и оценочно-экспрессивным средствам от «Гимна Чаморро». Начиная с названия гимна, текст передаёт нежные чувства к родине и гордость никарагуанцев за суверенитет своей страны. Патриотические чувства отражаются посредством не военной лексики, а восторженного поэтического описания Никарагуа и её флага. С этой целью автор прибегает к ярким эпитетам (hermosa Soberana «суверенная красавица», libre ‘свободная’, hechicera ‘чарующая’, orgullosa ‘гордая’), сравнениям (cual sultana «словно султанша», cual ondina de la mar «словно морская русалка», cual deidad «словно богиня»), где относительное местоимение *cual* используется в том же модальном значении, что и *como*¹. Также придаёт тексту торжественность религиозная лексика (santa Libertad – «святая Свобода»). Помимо этого, обращает на себя внимание написание слова

Прекрасная владычица

Красавица-владычица,
Как средь озёр султанша, Никарагуа,
Под плеск воды в тиши
Ты видишь в сыновьях бесстрашных
Солдат, что чести служат.

Свободна ты и вечно чаруешь,
Как вьётся флаг в лазурной вышине,
И тихо ты покоишься, подобно
Русалке в морской волне.

И гордая, как богиня,
Являешь смело благородство вновь,
Чтоб защищать закон священный
И священную Свободу.

Libertad с заглавной буквы, что подчёркивает важность приобретения Никарагуа независимости для идентичности никарагуанцев. В целом, тема независимости и свободы является основной в данном гимне, что отражается целым рядом лексем, подчёркивающих достоинство Никарагуа (Soberana ‘суверенная’, honor ‘честь’, libre ‘свободная’, orgullosa ‘гордая’, noble ‘доблестная’, derecho ‘право’, Libertad ‘свобода’).

Текст данного гимна не содержит прямого обращения к никарагуанцам, императивных форм, однако отражает отношение родины к ним как к детям, которые бесстрашно сражаются за свою страну (sus hijos denodados «её бесстрашные дети»).

Использование формы 3-го л. ед.ч. *si* («её») в отношении Никарагуа, повествовательный характер гимна, придают тексту своеобразную плавность, а выбранные лексические и стилистические

¹ См.: cual [Электронный ресурс] // Diccionario panhispánico de dudas: [сайт]. URL: <https://www.rae.es/dpd/cual> (дата обращения: 21.01.2026).

² Nuestro himno [Электронный ресурс]. URL: <https://orgullosamenteliberal.wordpress.com/acerca-de/> (дата обращения: 28.02.2021).

средства делают текст восторженно-торжественным.

Во второй строфе упоминается русалка (*ondina*), что является отсылкой к никарагуанским легендам¹ и в целом характерно для художественного мира стран Латинской Америки [6, p. 100]: сирен «видели в американских морях первые первопроходцы» [7, с. 46]. Образ русалки широко представлен в мировом словесном творчестве: мифах и персональном художественном дискурсе.

Любопытно, что строки “*muestra altiva el noble pecho / en defensa del derecho / y su santa Libertad*” вызывают ассоциации с картиной Э. Делакруа «Свобода, ведущая народ», посвящённой борьбе за права и свободу французского народа. В целом данная аллюзия не удивительна, учитывая, насколько сильное влияние события в Европе XIX в. оказывали на страны Латинской Америки, воодушевляя их на борьбу с угнетателями.

С точки зрения грамматической стилистики интересно отметить метафорическую персонификацию Никарагуа, которая смотрит на своих детей – солдат, на флаг и поднимается на борьбу за свою свободу. Другой любопытной особенностью является использование в женском роде *la mar* ‘море’, что представляет собой грамматический архаизм, но характерно для речи рыбаков и жителей побережья, а также поэтических произведений². Упоминание моря в целом не удивительно. Как отмечает А. Ф. Кофман, «природные образы и мотивы составляют самую сердцевину художественного кода латиноамериканской литературы. Они встречаются наиболее часто (без преувеличения можно сказать – заполняют художественное пространство большинства произведений); их трактовки и вариации

поразительно устойчивы; и, в конечном счёте, именно под эти образы так или иначе “подвёрстываются” мотивы и мифологемы, характеризующие латиноамериканский универсум и бытие человека» [7, с. 108].

Комплексный анализ современного гимна Никарагуа

Перейдём к анализу современного, законодательно утверждённого гимна Никарагуа. В 1910 г., после провала Либеральной Революции, гимн “*Hermosa Soberana*” утратил статус национального гимна, поэтому в 1918 г. был объявлен конкурс на создание нового гимна Никарагуа. Победителем конкурса стал никарагуанский поэт Саломон Ибарра Майорга (*Salomón Ibarra Mayorga*, 1887–1985). В своей монографии он отмечает, что в то время Никарагуа находилась в сложной ситуации, под американской оккупацией, и требовалось написать нейтральный в политическом плане текст, не упоминая интервентов. В этой связи конкурсные работы должны были отвечать нескольким требованиям: состоять из двух четверостиший для обеих частей, упоминать только мир и труд, максимально подстраиваться под музыкальную структуру гимна [4, p. 22]. Жюри единогласно проголосовало за текст “*¡Salve a ti, Nicaragua!*” («Славься, Никарагуа!»). Однако официально данный текст получил статус гимна только 20 октября 1939 г.

Отметим, что музыка современного гимна Никарагуа имеет религиозное происхождение: в конце XVIII в. францисканский монах-миссионер испанского происхождения Ансельмо Кастиново обычно пел религиозный псалом во время начала и окончания занятий, на которых рассказывал индейцам о христианстве. Мелодия передавалась из поколения в поколение, со временем партитура попала к учителю музыки Марсело Сото. Это литургическое песнопение получило широкое распространение, и к тому времени, когда была провозглашена

¹ Cuentos, leyendas y tradiciones indígenas del Caribe nicaragüense / comp. Maricela Kauffmann [et al.]; 1a ed. Managua: CRAAN, 2012. 20 p.

² Фирсова Н.М. Грамматическая стилистика современного испанского языка: учебное пособие. М.: ЛЕНАНД, 2019. С. 79.

независимость стран Центральной Америки, никарагуанцы исполняли его как на религиозных, так и на политических мероприятиях. В 1909 г. после отказа от гимна “Hermosa Soberana” в Никарагуа вернулись к той самой мелодии, которая получила новую интерпретацию благодаря Антонио Сапата¹.

Автор текста нового гимна С. Ибарра Майорга критиковал предыдущие гимны за их воинственность и подража-

ние «Марсельезе» и сделал свой выбор в пользу религиозности, стремясь отразить «идеалы никарагуанского народа, такого щедрого, многострадального и миролюбивого» [5, р. 112]. Перед С. Ибарра Майорга стояла непростая задача сочинить две строфы по два десятисложных четверостишия, не только описывающие мир и труд, но и отражающие доблесть и отвагу никарагуанского народа.

Приведём текст и его перевод.

¡Salve a ti, Nicaragua!

¡Salve a ti, Nicaragua! En tu suelo
ya no ruge la voz del cañón,
ni se tiñe con sangre de hermanos
tu glorioso pendón bicolor.

Brille hermosa la paz en tu cielo,
nada empañe tu gloria inmortal,
que el trabajo es tu digno laurel
y el honor es tu enseña triunfal.

Первые слова гимна “¡Salve a ti, Nicaragua!”, ставшие его названием, отсылают к католической молитве “Salve, Regina, Mater misericordiae”. Это придаёт гимну как образцу патриотического дискурса религиозный оттенок, а общая риторика любви к Родине приобретает особую форму духовного служения.

Созданию сакральной риторики текста способствует и активное использование притяжательного местоимения *tu* («твой», «твоя», «твоё»), характерное для религиозного дискурса. Это превращает гимн в своего рода молитву, обращённую к Родине – Никарагуа.

Отметим, что для Никарагуа характерно явление *voseo* (использование местоимения 2 л. ед. ч. *vos*), которое сформировалось в испанском языке стран Латинской Америки в колониальный период, но постепенно было вытеснено *tuteo* (использование местоимения 2 л. ед. ч. *tú*) в

Славься, Никарагуа!

Славься, Никарагуа!
На твоей земле
больше не слышен грохот (дословно «голос») пушки,
и не обагрён братской кровью твой славный двухцветный стяг.
Пусть мир прекрасно сияет на твоём небе,
пусть ничто не омрачит твою бессмертную славу.
Твоя награда – это свобода,
А твоё триумфальное знамя – это честь!

странах, где была наиболее тесная связь с испанской короной (например, на Кубе и в Пуэрто-Рико)². Хотя в Никарагуа *voseo* сохранилось, как отмечает А. Христиансен, обращение *tú* используется в адрес представителей высших социальных слоёв [8, р. 261]. Данный феномен иллюстрирует наблюдение Н. М. Фирсовой, отмечавшей, что на современное состояние морфолого-синтаксической вариативности в испанском языке оказывают влияние такие экстралингвистические факторы, как: «1) временной (исторический); 2) территориальный (пространственный и географический); 3) воздействие субстрата и влияние экспорта испанского языка в Латинскую Америку; 4) социальный и социально-исторический»³.

² Real Academia Española incorpora el pronombre personal «vos» [Электронный ресурс] // Nicaragua Investiga : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3UusF7> (дата обращения: 21.01.2026).

³ Фирсова Н. М. Избранные труды. Том II. Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки. М.: РУДН, 2009. С. 218.

¹ Himno Nacional de Nicaragua [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3UusDs> (дата обращения: 10.01.2026).

Важная лексико-семантическая доминанта текста – религиозная лексика: *glorioso* ‘славный’, *paz* ‘мир’, *cielo* ‘небо’, *gloria* ‘слава’, *inmortal* ‘бессмертный’, *laurel* ‘лавровый венок’. Религиозная лексика встречается не только в религиозных гимнах, но и в произошедших от них военных маршах и национальных гимнах. В гимне Никарагуа при его линейной компактности религиозная лексика создаёт особый риторический посыл торжественности и сакральности. Отметим, что, хотя С. Ибарра Майорга стремился избежать излишней «воинственности» текста, он прибегнул к военной лексике, хоть и в незначительном количестве: *cañón* ‘пушка’, *pendón* ‘знамя’, *triumfal* ‘победный’, которая напоминает о сражениях и победах никарагуанцев и одновременно оттеняет доминантное мирное послание гимна. Подчеркнём, что патриотизм гимна сосредоточен не на образе солдата или гражданина, как в «Гимне Чаморро» с открывающим текст обращением “*Soldados, ciudadanos*” («солдаты, сограждане»), а строится вокруг концептов мира и труда: *Brille hermosa la paz en tu cielo*. Как воспевание мира, а не смерти за родину, можно интерпретировать строфу *En tu suelo ya no ruge la voz del cañón*, которая констатирует отсутствие грохота пушек. Отрицательное предложение оттеняет положительную символику мира и созидания. Честь и настроенность на мир Никарагуа подчёркивается сравнением труда с лавровым венком – восходящим к античности универсальным символом победы: *el trabajo es tu digno laurel*.

С грамматической точки зрения примечательно употребление возвратной формы в строке “*ni se tiñe con sangre de hermanos*”, которая позволила автору избежать прямого указания на угнетателей никарагуанского народа.

В целях соблюдения рифмы использовано существительное «пушка» в ед. ч. (*del cañón*) в значении множественности.

Существительное мн. ч. *hermanos* ‘братья’, будучи использованным в не-

маркированном мужском роде, указывает на весь никарагуанский народ, т. е. «братья и сёстры», объединившийся для защиты своей страны.

Обращают на себя внимание формы сослагательного наклонения *brille*, *empañe* (*Brille hermosa la paz en tu cielo, / nada empañe tu gloria inmortal*). С. Ибарра Майорга объясняет, что ему посчастливилось найти компромиссный вариант, чтобы передать патриотизм никарагуанского народа в сложный исторический период поспрашивания его прав, при этом соблюдая правила конкурса – не описывать политическую ситуацию и не упоминать агрессоров. Он использовал «волевую и экспрессивную» форму сослагательного наклонения, которая не только передаёт побуждение, направленное на будущее, но и отражает настоящее, душевные порывы, патриотические чувства никарагуанского народа [5, p. 23].

Несмотря на небольшой линейный размер гимна, он украшен значительным количеством эпитетов (*glorioso* ‘славный’, *hermosa* ‘красивый’, *inmortal* ‘бессмертный’, *digno* ‘достойный’, *triumfal* ‘победный’), которые прославляют доблесть и мужественность никарагуанцев и готовность защищать свою прекрасную страну.

Сравнительный анализ текста гимнов “*Soldados, ciudadanos*”, “*Hermosa Soberana*”, “*¡Salve a ti, Nicaragua!*” показывает разницу в использовании морфологических, лексических и стилистических средств, создающих диапазон от воинственно-воодушевляющей риторики текстов “*Soldados, ciudadanos*”, “*Hermosa Soberana*” до риторики, сакрализующей труд и природу в “*¡Salve a ti, Nicaragua!*”, что и делает современный гимн Никарагуа уникальным образцом гимнового дискурса с мирным и созерцательным настроением, прославлением мира через труд и отсутствием эксплицитно упоминаемого врага.

Никарагуанский гимн компактен и лаконичен, что приводит к его двойным реализациям.

Гимн Никарагуа в латиноамериканском гимновом дискурсе

Коммуникативно-дискурсивный анализ гимнов латиноамериканских показывает, что главной ценностью в них обычно выступает концепт свободы и борьбы, концепт свободы через борьбу. Как отмечает Л. Альварадо, в национальных гимнах стран Центральной Америки «выражены два типа национализма: либеральный и пацифистский, который превозносит национальные ценности, и гражданско-военный, в котором население призывается защищать эти национальные ценности перед лицом иностранной агрессии» [9, p. 114].

Национальный гимн является не только образцом патриотического дискурса, способствующим созданию и сохранению чувства национальной гордости, но и песенно-поэтическим символом страны, элементом национальной идентичности, отражающим культурно-историческую память, объединяющим всё население, которое гордится своим прошлым и настоящим и стремится к дальнейшему процветанию в будущем. Родина, как правило, ассоциируется с матерью, которая гордится своими детьми – отважными воинами, сражающимися за неё, за своих братьев и за свободу. Ключевыми образами, вокруг которых развивается текст гимна, стабильно в гимнах латиноамериканских стран оказываются образ тирана, символика крови, упоминание орудий, оппозиция концептов «свой – чужой»¹. Гимн Никарагуа на этом фоне выделяется тем, что главный акцент в нём сделан на концептах мира и труда. Даже упоминание пушки в тексте

представляет её как «замолчавшую». Никарагуанский гимн не упоминает внешних врагов. Акцент сделан на созидании и внутреннем согласии.

Так, сравнение никарагуанского гимна с кубинским гимном [2] показывает разницу как в плане музыки (маршевый ритм «Баямесы» и религиозный хорал никарагуанского гимна), так и в лексико-семантическом и риторическом отношениях. Гимн Кубы динамичен, маршевый темп в нём сочетается с карибскими ритмами и африканской страстью. Если кубинский гимн – это гимн-марш, то никарагуанский гимн – это гимн-литургия, гимн-молитва. Цветовая символика так же различна: доминирующий красный цвет, цвет крови в кубинском гимне, провозглашающем смерть за родину как величайшую духовную ценность, и бело-голубая символика никарагуанского флага, ассоциирующаяся с миром и спокойствием.

В кубинском гимне активны императивы типа *al combate corred* «бегите на поле боя», что задаёт ритм приказов действовать и создаёт риторику борьбы. Ключевым мотивом и концептом кубинский гимн имеет смерть за родину, когда физическая смерть становится менее важна, чем служение родине, при этом смерть за родину выступает как символ духовного подвига [2, с. 160]. Гимн Никарагуа подчеркивает образом крови братьев (и сестер) трагедию гражданских войн, но призывает не к смерти за Родину, а к созидательному труду на благо Родины, что и признается по риторике текста величайшей доблестью.

Симптоматично прилагательное *glorioso*, запечатлённое в гимнах обеих стран. В гимне Кубы данное прилагательное сочетается со словом *muerte*: *muerte gloriosa* «славная смерть»; а в гимне Никарагуа – с существительным *pendón* «знамя»: *tu glorioso pendón bicolor* «твое славное двухцветное знамя». Это символично для различной риторики этих гимнов: призыва к борьбе и смерти за Родину

¹ См.: Чеснокова О. С., Говорова Л. А., Усманов Т. Ф. Гимн Перу в контексте национальной идентичности перуанцев // Вопросы прикладной лингвистики. 2024. № 55. С. 72–98. DOI: 10.25076/vpl.55.04; Chesnokova O. S. Colombian national anthem as the dialogicity continuum // Training, Language and Culture. 2023. Vol. 7. No. 3. P. 59–68. DOI: 10.22363/2521-442X-2023-7-3-59-68.

как величайшей ценности в кубинском гимне и концентрации на настрое на мир и созидание в никарагуанском гимне.

Заключение

Исследование языковых и риторических свойств государственного гимна Республики Никарагуа убедительно демонстрирует его особую песенно-поэтическую эстетику в континууме латиноамериканских гимнов. Никарагуанский гимн выделяется компактностью, что приводит к его двойным реализациям. Концептуальные доминанты текста – труд и мир, а сам гимн становится, по сути, своего рода «анти-гимном» войны, гимном-литургией, гимном-молитвой. Название “¡Salve a ti, Nicaragua!” с явственной аллюзией католической молитвы придаёт любви к родине статус духовного служения, что обрастает значительными символическими и культуроносными смыслами в сознании никарагуанцев и оказывается целостным

риторическим воззванием к миру и к гражданскому согласию.

Все три проанализированных гимна Никарагуа были написаны в конце XIX – начале XX вв., т. е. в переломный для Центральной Америки период, отмеченный Либеральной реформой, модернизацией, американской интервенцией и формированием национального мифа [9, p. 113]. Однако исторические, социальные и культурные процессы послужили созданию в Никарагуа мультиэтнической и мультикультурной нации, способствуя формированию и укреплению национальной идентичности никарагуанцев.

Полученные результаты текстовой специфики гимна Никарагуа могут быть полезны для выявления национальной специфики гимновых дискурсов в различных полинациональных языках и лингвокультурах, а также для осуществления успешной межкультурной коммуникации в современном многополярном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пожаров И. А. Особенности межпарламентского сотрудничества Российской Федерации с государствами Латинской Америки // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 5. С. 121–130. DOI: 10.24158/per.2025.5.15.
2. Чеснокова О. С., Котеняткина И. Б. Гимн Республики Куба как отражение дискурса кубинской национальной идентичности // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Т. 19. № 1. С. 154–163.
3. Дейк Т. А. ван. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. С. 259–336.
4. Nicaragua. Ministerio de Defensa. Ejército de Nicaragua Libro de la Defensa Nacional de Nicaragua / Ministerio de Defensa. Ejército de Nicaragua. 1ra. ed. Managua: Impresión Comercial La Prensa, 2005. 272 p.
5. Ibarra Mayorga S. Monografía del Himno Nacional de Nicaragua. Managua: La Alcaldía de Managua, 2019. 32 p. (Colección Cívica y Patriótica. No. 10).
6. Martínez Reyes M. F. La sirena, un mito pluricultural y sincrético: exploraciones en la narrativa oral en América Latina // El Pez y la Flecha. Revista de Investigaciones Literarias. 2023. Vol. 3. Núm. 7. P. 99–111. DOI: 10.25009/pyfril.v3i7.120.
7. Кофман А. Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. М.: Наследие, 1997. 320 с.
8. Christiansen A. “El ‘vos’ es el dialecto que inventamos nosotros, la forma correcta es el ‘tú’”. Creencias y actitudes lingüísticas acerca de las formas de tratamiento y la influencia de estas en la educación escolar en Nicaragua // Borealis: An International Journal of Hispanic Linguistics. 2014. Vol. 3. Num. 2. P. 259–297.
9. Alvarado L. La invención lírica de la nación: los himnos nacionales de Centroamérica // Cuadernos Americanos: Nueva Epoca. 2009. Vol. 3. Num. 129. P. 109–136.

REFERENCES

1. Pozharov, I. A. (2025) Features of Interparliamentary Cooperation Relations between the Russian Federation and Latin American States. In: *Society: Politics, Economics, Law*, 5, 121–130. DOI: 10.24158/pep.2025.5.15 (in Russ.).
2. Chesnokova, O. S. & Koteniyatkina, I. B. (2026). Anthem of Republic of Cuba as the Cuban National Identity Discourse. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 19 (1), 154–163.
3. Dijk, T. A. van (1978). Questions of text pragmatics. In: *New in foreign linguistics. Iss. 8: Text linguistics*. Moscow: Progress publ., pp. 259–336 (in Russ.).
4. Ministerio de Defensa. Ejército de Nicaragua (2005). *Nicaragua. Ministerio de Defensa. Ejército de Nicaragua Libro de la Defensa Nacional de Nicaragua*. Managua: Impresión Comercial La Prensa.
5. Ibarra Mayorga, S. (2019). *Monografía del Himno Nacional de Nicaragua*. Managua: La Alcaldía de Managua (Colección Cívica y Patriótica. No. 10).
6. Martínez Reyes, M. F. (2023). La sirena, un mito pluricultural y sincrético: exploraciones en la narrativa oral en América Latina. In: *El Pez y la Flecha. Revista de Investigaciones Literarias*, 3 (7), 99–111. DOI: 10.25009/pyfril.v3i7.120.
7. Kofman, A. F. (1997). *Latin American artistic image of the world*. Moscow: Nasledie publ. (in Russ.).
8. Christiansen, A. (2014). “El 'vos' es el dialecto que inventamos nosotros, la forma correcta es el 'tú’”. Creencias y actitudes lingüísticas acerca de las formas de tratamiento y la influencia de estas en la educación escolar en Nicaragua. In: *Borealis: An International Journal of Hispanic Linguistics*, 3º(2), 259–297.
9. Alvarado, L. (2009). La invención lírica de la nación: los himnos nacionales de Centroamérica. In: *Cuadernos Americanos: Nueva Epoca*, 3 (129), 109–136.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Котеняткина Ирина Борисовна (г. Москва) – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы;

<https://orcid.org/0000-0001-7205-7127>; e-mail: koteniyatkina-ib@rudn.ru

Чеснокова Ольга Станиславовна (г. Москва) – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы;

<https://orcid.org/0000-0001-7025-4098>; e-mail: chesnokova-os@rudn.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina B. Koteniyatkina (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University);

<https://orcid.org/0000-0001-7205-7127>; e-mail: koteniyatkina-ib@rudn.ru

Olga S. Chesnokova (Moscow) – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University);

<https://orcid.org/0000-0001-7025-4098>; e-mail: chesnokova-os@rudn.ru